

Илария Филина. СТРЕЛА.

Илария Филина

Стрела.

<https://litres.ru/74171498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовный роман "Стрела" сочетающий в себе элементы фэнтези и страстные отношения, захватит читателя вихрем романтических интриг и драматических измен. В центре повествования — двое байкеров, чьи жизни переплетаются в сложной паутине чувств, где страсть соседствует с предательством. История изобилует яркими персонажами, каждый из которых вносит свою лепту в развитие сюжета, добавляя новые грани в уже существующие любовные треугольники. Многочисленные байкеры, рассекающие просторы, создают атмосферу свободы и бунта, а их личные драмы и переживания лишь усиливают накал страстей. Это история о любви, которая испытывается на прочность, о верности и измене, о поиске себя и своего места под солнцем в мире, где правят скорость, дороги и сильные чувства.

Содержание

Глава 1. Алла.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илария Филина

Стрела.

Глава 1. Алла.

Алла, выпускница Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ им. В. В. Куйбышева) города Владивостока, получила специальность «Менеджмент» с присвоением квалификации менеджера. С этим образованием девушка решила покорять деловые горизонты города Владивостока, начав свою карьеру секретарём в офисе, расположенном по улице Светлановской.

Должность секретаря для Аллы стала не просто работой, а истинным призванием. Она виртуозно справлялась с множеством задач: организацией встреч, ведением графика руководителя, управлением входящими звонками, обработкой корреспонденции и радушным приемом гостей. Руководителю повезло обрести в её лице не просто помощника, а настоящего организатора.

Помимо управленческих компетенций, в арсенале Аллы имелись и юридические познания. Обучение в юридическом техникуме дало ей квалификацию юриста. Это позволяло ей уверенно составлять отчеты, готовить тексты для выступлений и эффективно координировать различные мероприятия.

тия, выполняя функции секретаря-референта. Алла была универсальным специалистом.

Но помимо карьерных и профессиональных успехов, в душе Аллы билось сердце байкера. Это было её главное увлечение, страсть, пронизывающая всю её натуру.

Она ценила саму концепцию мотоциклетной езды, культивируя любовь к самобытной байкерской субкультуре с её богатыми традициями. Хотя творческие наклонности проявлялись в рисовании и чтении, именно ощущение свободы, дороги и звук мотора дарили ей истинное вдохновение.

Алла очень много времени уделяла работе в офисе, но в свободное время находила своё истинное «я» на чёрном, как ночь, BMW 1300 GS Triple Black. BMW 1300 GS Triple Black — поистине флагманский туристический эндуро от BMW Motorrad.

Её мотоцикл был не просто транспортом, а продолжением её самой, воплощением той свободы, о которой она мечтала, глядя из окна офиса. Глянцевый блеск рамы, контрастирующий с матово-чёрным двигателем, излучал ауру силы и уверенности, которой так недоставало в буднях.

Каждая поездка была для Аллы побегом от рутины. Извилистые горные дороги или широкие, бескрайние магистрали — всё было ей по силам. Мощный двигатель, отзывчивая подвеска и точные тормоза давали абсолютное ощущение контроля, позволяя ей полностью отдаться страсти к дороге.

Когда Алла облачалась в кожаный облегающий костюм и шлем, её взгляд становился твёрже, а сердце начинало биться быстрее в предвкушении. Звук мотора, низкий и рокочущий, был её личным гимном, гимном свободы и приключений. В эти моменты, с ветром, бьющим в лицо, и бесконечным горизонтом, раскрывающимся перед ней, Алла забывала обо всём, кроме чистого, ничем не омрачённого удовольствия от движения. Её BMW 1300 GS Triple Black был билетом в другой мир, мир, где она была по-настоящему жива.

Рабочий день исчерпал себя. Алла с лёгкой улыбкой подошла к окну, вдыхая прохладу наступающего вечера. Взяв сумочку, она покинула стены офиса.

Спустившись по винтовой лестнице с третьего этажа, она ощутила, как сердце её забилося в предвкушении. У самых дверей офиса, словно немой страж, её поджидал верный друг, её личный символ – мотоцикл. Его чёрная, как бездонная ночь, окраска таила в себе обещание головокружительной скорости, пьянящего ветра и безграничной свободы, той самой, что так жаждала её душа.

Накинув куртку, застегнув шлем, она на миг застыла, собирая последние мысли. Затем с уверенностью оседлала своего стального коня. Двигатель отозвался глубоким, утробным рокотом, словно разделяя её предвкушение. И вот, уже плавно отрываясь от асфальта, Алла растворяется в мерцающем калейдоскопе городских огней.

Порыв ветра мгновенно вырвал из-под шлема непокорные

пряди волос, лаская её лицо. Город проносился мимо пёстрыми, стремительными вспышками, а напряжение ушедшего дня таяло, как воск, вместе с километрами, вьющимися под колёсами. Её путь лежал к бухте «Три поросёнка», и с каждым пройденным метром она чувствовала, как внутри расцветает безграничная свобода, будто бы этот день наконец-то остался позади, уступив место долгожданному облегчению и предвкушению покоя.

Прибыв на место, она с наслаждением вдохнула свежий морской бриз. Над бухтой медленно сгущались сумерки, и Японское море преображалось, обретая иное, задумчивое и полное загадок звучание. Солнце, склоняясь к горизонту, окрашивало небо в яркие оттенки пламенного золота и нежной лиловой дымки. Эти краски переливались на водной глади, создавая длинные, мерцающие блики, словно указывающие путь за пределы видимого мира. Волны теперь двигались неторопливо, ласково накатывая на берег с тихим, убаюкивающим шёпотом и так же плавно отступая, оставляя влажную тонкую полоску на песке.

Когда солнце стало клониться к закату, скалы, обрамлявшие бухту, приобрели тёмный, почти угольный оттенок, напоминая древних стражей, которые привыкли встречать каждый вечер. Их суровый профиль постепенно растворялся в отблесках последних солнечных лучей, игравших редкими искрами на камнях, омываемых морем. Воздух был пропитан насыщенным морским запахом – смесью солёности, йода

и прохлады наступающего вечера. Песок на берегу, утратив дневное тепло, стал отдавать лёгкую свежесть. Утомлённые чайки, совершив свой дневной полёт, искали уединения на выступающих скалах, и над бухтой разливалась особенная, торжественная тишина. Эта тишина была не пустой, а живой, наполненной мерным дыханием моря, отдалёнными криками птиц и тихим шелестом волн, ласкающих берег.

Наступающие сумерки окрашивали небо в завораживающие оттенки. Пылающий алый медленно растворялся в бездонной синеве, уступая место бархатной темноте. В ней, словно робкие искры, начали зажигаться первые звёзды, их дрожащие отражения таинственно мерцали на тёмной глади моря. Казалось, крошечные огоньки сокрыты в самой сердцевине волн, в бухте «Три поросёнка», что ласково омывалась водами Японского моря.

В этот волшебный вечерний час, когда само время, казалось, застыло в ожидании чуда, душу Аллы охватывало непреодолимое желание просто стоять, впитывая бесконечный горизонт. Сердце её трепетало, внимая тихим вечерним сказаниям моря; каждая волна нашептывала ей что-то сокровенное, пробуждая глубокие, нежные чувства. Алла хотела раствориться в этой магии, ощущая единение с природой, замирая, оставляя лишь вечность, звёзды и безмолвный разговор стихии.

Небо на западе пылало, окрашивая водную гладь в золотисто-лавандовую палитру. Бухта «Три поросёнка» замер-

ла, словно в ожидании таинства ночи. Лишь ласковый бриз нашёптывал свои истории морю, а воды безмятежно ласкали берег. Алла стояла у самой кромки воды, подвернув обтягивающие кожаные брюки, чтобы прохладные волны могли коснуться её ног. Каждый вдох солёного воздуха уносил прочь дневную суету, растворяя её в безбрежной синеве. В её зеленовато-голубых глазах, глубоких, как океан, отражался заходящий диск солнца, будто они стали его новой обителью. Алла наслаждалась этим мимолётным мгновением; лёгкая, искренняя улыбка тронула её губы — в тот миг мир вокруг становился тише и прекраснее.

Позади мягко зашуршал песок под чьими-то шагами. Кто-то подошёл почти неслышно. Алла не обернулась, целиком отдавшись моменту: ветру, морю, таинственному присутствию рядом. Внезапно тёплые руки бережно легли ей на плечи, словно оберегая от всех невзгод, не нарушая хрупкой тишины. Алла на мгновение застыла, а затем чуть откинулась назад, полностью доверяясь тому, кто к ней прикоснулся. Тому, кто будто понял её без слов: казалось, как важно сейчас просто стоять и созерцать. Закат догорал, щедро рассыпая золотые блики по воде, а в воздухе витал пьянящий аромат моря, свободы и чего-то неуловимо близкого к счастью.

Алла и незнакомец замерли в молчании, опасаясь нарушить магию момента. Море тихо напевало свою вечную песню, а заходящее солнце уступало место ночи. Небо сгуща-

лось, окрашиваясь в глубокие синие тона, и на нём одна за другой появлялись звёзды. Алла улыбнулась, ощущая, как последние отголоски дневной суеты растворяются в спокойствии. Ей показалось, что она знает этого человека всю жизнь, хотя они встретились лишь мгновение назад.

«Здесь так красиво, тихо», — произнёс незнакомец, наклонив голову к её волосам.

Алла уловила в его голосе ту подлинность, которой так не хватает в городской жизни.

«Я Алла, но можешь звать меня Стрелой», — представилась она, мягко улыбаясь и протягивая руку.

«Давай не будем торопить время. Прогуляемся вдоль берега, и пусть волны сами поведают нам свои истории.

Как твоё имя, незнакомец?»

«Моё имя — Эйнар», — ответил он.

«Имя означает одинокий воин».

«Как это прекрасно! — воскликнула Алла.

— Воин, который может противостоять многим, полагаться на себя. Твоё имя говорит о силе характера. Значит, сегодня я познакомилась с настоящим воином. И знаешь, Эйнар, твоё имя связано с понятием эйнхериев — избранных павших воинов, которых валькирии забирают в Вальхаллу для подготовки к Рагнарёку.

«Ладно, хватит, не буду тебя утомлять этой историей. Пойдём, прогуляемся по берегу», — предложила она.

Они шли рядом, оставляя на мокром песке две цепочки

следов, которые волны немедленно стирали, словно желая сохранить этот вечер только для них двоих.

Ласковые волны нежно касались берега; их тихий шепот, казалось, стремился оставить свой след. Море бережно омывало каждый отпечаток на песке, словно сама бухта желала стереть всё лишнее, чтобы только они вдвоем и бескрайнее водное пространство остались в этом уединенном уголке. Алла шла, слегка склонив голову, и слушала Эйнара. Он рассказывал что-то простое и тихое — о том, как впервые прибыл сюда мальчишкой, как бегал по этому самому песку, собирая причудливые ракушки, и верил, что за горизонтом простирается волшебная страна. Алла уловила в его голосе ту чистейшую детскую искренность, которую так редко удаётся сохранить взрослым. Каждое его слово она ловила, словно драгоценный, редкий секрет.

— Алла, почему ты пришла сюда сегодня и почему ты — Стрела? — спросил он, остановившись у большого камня, выступающего в море и напоминающего крошечный мыс.

Алла на мгновение задумалась, наблюдая, как тёмные воды обнимают скалу, и тихо произнесла:

— Наверное, мне нужно было услышать море. В городе всё такое шумное... Даже тишина там кажется напряжённой, а здесь — настоящая.

Он снял лёгкую куртку и накинул ей на плечи. Ткань ещё хранила тепло его тела, что было удивительно уютно среди прохладного морского бриза. Они сели на тёплый камень,

который всё ещё отдавал дневное тепло даже в сгущающихся сумерках. Над ними раскинулось бездонное небо, усыпанное мириадами звёзд, а море тихо переговаривалось с берегом. Алла легонько прикоснулась плечом к Эйнару, и этого лёгкого касания было достаточно, чтобы ощутить близость того, с кем не нужно притворяться, спешить или казаться кем-то другим.

— Знаешь, — прошептала Алла, глядя на отражение звёзд в тёмной воде, — я теперь буду приезжать сюда каждый раз, когда внутри меня станет слишком шумно. Эйнар улыбнулся и тихо ответил:

— Тогда и я буду приезжать, чтобы просто посидеть рядом с тобой и послушать, как море рассказывает свои истории.

— Алла, скажи мне, почему ты — Стрела? — снова спросил он.

— Стрела символизирует и смерть, и любовь, и судьбу, и защиту, — ответила она.

— Поэтому я — Стрела. Полёт стрелы невозможно остановить, это воплощение воли высших сил, знак неотвратимости.

Время испарилось, унесённое дыханием прибоя. Алла, вглядываясь в тёмную водную гладь, где звёзды зажигали мерцающие дорожки, ощутила, как внутри неё разливается едва уловимое, почти забытое спокойствие. Это особенное чувство, присущее лишь тем местам, где отсутствует спеш-

ка. Эйнар поднял с песка гладкий, отполированный морем камешек и протянул его Алле. Она взяла его, почувствовав, как тепло камня разливается по её ладони, и улыбнулась.

«Спасибо. Теперь, когда в душе у меня станет слишком шумно, я буду сжимать твой камешек и вспоминать наш первый вечер. И то, как море здесь дышит иначе, чем где-либо».

Эйнар, слегка склонив голову, словно прислушиваясь к рокоту волн, тихо добавил.

«А я подумал, что, если бросать такие камешки, можно выложить тропинку к самому безмятежному месту. Может, однажды попробуем? Не сейчас, конечно... Только когда захочется сбежать от суеты».

Алла, не отрывая взгляда от отражений звёзд, кивнула.

«Я бы хотела. Пусть эта тропинка существует лишь в наших рассказах, главное, чтобы она вела туда, где можно просто дышать».

Над морем пронеслась чайка, её крик прозвучал как последнее прощание дня. Эйнар поёжился от прохлады.

«Тебе холодно?» — обеспокоенно спросил он.

«Наоборот, — ответила Алла, — кажется, я впервые за долгое время по-настоящему согрелась. Не от твоей куртки, а от всего этого... От моря, звёзд, от того, что ты рядом. Ты не торопишь и не задаёшь лишних вопросов».

Он улыбнулся.

«Тогда давай ещё немного побудем, пока небо не станет совсем чёрным. А когда почувствуешь, что пора, я тебя про-

вою».

Они молчали, подобно тому, как море неспешно перебирает песок у берега, словно пытаясь продлить мгновения этого вечера. В этом тихом ритме, в запахах соли, в тепле куртки Эйнара, в лёгком касании плеч рождалось что-то хрупкое и подлинное — тот самый момент, который хочется сохранить, как тот гладкий камешек, хранящий шёпот моря.

Прервав тишину, Эйнар предложил.

«Хочешь, в следующий раз я отведу тебя к одному особенному месту чуть дальше по берегу? Там есть скала, откуда кажется, будто сами звёзды опускаются в морскую гладь. Говорят, в такие мгновения море делится своими древними сказаниями».

Алла подняла на него взгляд, в его взгляде отражались и небесные светила, и неземной свет этого вечера, и кивнула.

«Хочу, если ты не будешь против моего присутствия».

«Только за!» — с готовностью ответил Эйнар. В его простом ответе было столько душевного тепла, что даже прохладный морской бриз внезапно перестал ощущаться как холод. Они снова погрузились в молчание, но теперь это была не та неловкая пауза, а скорее умиротворенное безмолвие, в котором слова были излишни, ведь самое главное уже было ясно из простого желания быть рядом.

Бухта «Три поросёнка», повидала немало историй, но этим вечером она стала свидетелем новой. Два байка, два сердца, бьющихся в унисон с ритмом двигателей, сорвались

с места. Бухта «Три поросёнка» осталась позади, превращаясь в размытое пятно. Улицы портового города распахнулись перед ними, как безбрежное море. Они не просто ехали, они летели, растворяясь в темноте, оставляя за собой лишь аромат бензина и эхо свободы. Каждый поворот, каждая прямая — это новый шаг в неизвестность, новая глава их истории, которую предстояло дописать на асфальте ночного города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.